

Александр Романов

Кажется, я ослеп

16+

Александр Анатольевич Романов

Кажется, я ослеп

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63916861

SelfPub; 2021

Аннотация

Вот, что бывает, когда моешься под душем, а потом падаешь и бьёшься головой об ванну!..

Александр Романов

Кажется, я ослеп

Тугой напор воды, текущей из крана, постепенно наполнил чугунную эмалированную ванну. От ванны шло тепло, распространяясь лёгким прозрачным паром по всему санузелу. В бурлящей воде отражались блики от лампы освещения и искажённое рябью небритое лицо Петра.

– Горяченькая!.. – многозначительно произнёс он, опустив пальцы в воду. – Хорошо...

Он любил купаться в ванне по субботам, когда можно было, как следует, расслабиться в воде и отдохнуть с кружечкой пенного. Это вам не обычный душ, годный только для опаласкивания, после трудового дня. А ещё больше он любил париться в баньке. Но, какая банька зимой, когда твоя дача в двухстах километрах от дома? Ни какой! Поэтому приходилось довольствоваться малым – горячей водой с хвойным экстрактом и паром, какой уж есть.

Пётр быстро разделся, скинув грязную домашнюю одежду в корзину для белья, и осторожно забрался в ванну. Погрузился по грудь в воду, чувствуя, как горяченькая жаркими волнами, будто руками, обхватывает его прохладное голое тело, как щекочет натоптанные пятки, как ласкает и гладит все интимные места. Подобное удовольствие он испытывал разве что в объятиях жены Светланы, да и то не всегда.

– Хорошо... – вновь повторил он, блаженно откинувшись головой на резиновую подушку, которая держалась присосками за край ванны, словно кошка – когтями за спинку дивана.

Лёжа в воде в полной расслабленности, он минут на пятнадцать-двадцать, по ощущениям, выпал из реальности. Ему представилось, как он лежит на берегу турецкого пляжа, где-нибудь под Солнцем Анталии, наполовину погрузившись в средиземное море, и набегающие тёплые волны омывают его крепкий торс. Возвращаться в суровую российскую зиму не хотелось, но запланированные на ужин отварные креветки с холодным пивом вынуждали не залёживаться.

Как следует распарившись, Пётр встал в ванной и принялся хлопать себя ладонями по груди, животу, спине, ляжкам, и везде, куда мог дотянуться. За неимением берёзового веника даже такая процедура полностью раскрывала все кожные поры. Тело покраснело, как панцирь креветки.

Быстро включив холодную воду, Пётр на минутку задержался под колючими струями душа.

– Ух, ядрёна вошь! – громко сказал он, обтираясь руками, чтобы поры поскорее закрылись.

Выключив душ и вытащив затычку из сливного отверстия ванны, он выдавил себе на голову мужской шампунь и намылил мокрые волосы. Потом взял большую мочалку, налил сверху ароматный гель, и принялся натирать себя со всех сторон – слева направо и справа налево, сверху вниз и снизу

вверх, по диагонали, зигзагом и по кругу. Пены на нём было уйма.

Потянувшись к крану, Пётр хотел настроить температуру воды, чтобы ополоснуться. Но именно в этот момент его левая нога поскользнулась на мыльной пене, и он с громким шлепком свалился на дно ванны. Больно ударившись головой о чугунный изгиб, он вскрикнул и затейливо выругался. Из глаз почти реально «сыпанули искры». Слез там давно не было. Источник плача иссяк ещё в детстве.

– ну, мать вашу за ногу!.. – Пётр аккуратно потрогал набухающую на левой стороне затылка шишку. – Это же надо было так навернуться.

Незакрытая на защёлку дверь ванной приоткрылась.

– Ты чего тут ругаешься? – озабоченно поинтересовалась жена, заглянув внутрь. – Упал что ли?

– Нет, Светик, просто башкой об ванну долбанулся!

Продолжая лежать в пенной луже, он помотал головой, чувствуя, как ушиб наливается тупой болью.

– Ну, ты даёшь. Ладно, хоть не убился...

– Не дождётесь! – Ответил он, ухмыльнувшись. – Закрой... Дует...

Как только рыжеволосая голова супруги скрылась за дверью, Пётр включил тёплую воду и встал под душ. Зажмурился, ощущая, как вместе с водой и пеной с его макушки стекает в ванну и боль от ушиба. Хотя, обычно к набитой шишке прикладывают холод.

Он несколько минут постоял под душевой лейкой с закрытыми глазами, а когда вновь открыл их, вокруг была крошечная тьма.

«Лампочка, что ли перегорела?!» – подумал Пётр первое, что пришло бы на ум любому здравомыслящему человеку. – «А ещё говорят – у светодиодных долгий срок службы».

Однако, пытаясь разглядеть в темноте хоть что-то, он вдруг понял, что не видит даже узкой световой щели под дверью. А она там обязательно должна быть, ведь в коридоре горел свет, когда к нему заглядывала жена. И тут до него дошёл весь ужас произошедшего с ним несчастья.

– Неужели, я потерял зрение от удара? – едва слышно прошептал Пётр и закричал, обхватив голову руками.

В голове молнией пронеслись десятки пугающих мыслей, одна страшнее другой. Как он будет жить вслепую дальше? Что будет делать, когда его уволят с работы? А, что, если от него уйдёт жена, и заберет с собой детей? Как и что он будет есть, если даже в зрячем состоянии не умел нормально готовить?! Где будет покупать продукты, и как расплачиваться за них, если не увидит номинал купюр и цифры на терминале оплаты?! Да, и вообще, как он дойдёт до магазина или до гаража вслепую?.. Чёрт, какой нафиг гараж? Ему бы теперь хотя бы до автобуса доползти на ощупь!..

Пётр встречал пару раз на улице незрячих инвалидов, которые держали перед собой белые трости и стучали ими по асфальту, прокладывая путь среди прохожих. Это было пе-

чальное зрелище, вызывающее лишь чувство жалости. И, вот, сейчас он может стать таким же сирым и убогим, как они. Может, если ничего не сделает. Поэтому надо срочно вызывать «Скорую помощь» и ехать в склиф, пока не поздно!

Не прошло и минуты, как дверь ванной со скрипом распахнулась, и в тёмно-сером проёме появился чёрный силуэт.

Выходило, что зрение потеряно не полностью. Но от этого было не легче...

– Ты чего тут вопишь? – испуганно спросила Светлана. – Что опять случилось?

– Кажется, я ослеп! – отчаянно ответил Пётр. – Я слышал, такое бывает от сильного удара по голове, или от падения затылком на что-то твёрдое. У нас же там зрительная зона.

Светик, я ничего не вижу!.. Вызывай скорую. Мне надо в больницу к травматологу, на Рентген!

– Да, дорогой, тебе точно надо в больничку, к психиатру, дурную голову лечить. Но это всё потом. А сейчас, вылезай из ванны, одевайся и дуй автоматику проверять. У нас дома электричество вырубилось. Я тебе фонарик принесла!

Светлана щёлкнула переключателем, и в глаза Петру ударил яркий луч света.